

*Мария Ефремова
г. Харьков, Украина*

ПОЕЗДКА В ДЕТСТВО

– На родину! На родину!
Тоскливо брат зовет.
Дорог немало пройдено,
А дел – невпроворот...

Но вот рубли наменяны,
Отставлены моря
И мчит машина времени
На родину меня.

Кругом поля бескрайние,
Березки в три ряда,
Какое утро раннее!
Как память молода!

Знакомо-незнакомые
Тропинки вдоль села,
А вот и церковь. Новая?
Нарядна и светла.

Сказать точней – старинною
Красавица была,
Старинною, былиною,
Вот были времена...

– Когда к войне готовились, –
Ведет мой брат рассказ,
То церковь – наш акropolis –
Страдала в первый раз.

В войну лишилась звонницы,
Разрушен был притвор,
Но служит всей околице
Та церковь до сих пор.

А до войны на праздники
Так колокол звучал!

Взволновано и радостно
Народ он созывал.

Но власти порешили
Тот колокол снимать –
Приехали машинами,
Их было, кажись, пять.

Возились долго около,
Уж вечер в ночь сошел
Со стоном рухнул колокол
И в землю весь вошел.

Разбить хотели молотом –
Он продолжал лежать,
Тогда огнем и холодом
Решили доконать.

Так раскалили – докрасна!
Такой был жар и зной!
Затем поили досмерти
Водою ледяной...

Уехал в город колокол,
Чтоб первым принять бой,
Весь на куски расколотый
Тот вестник неземной.

Закончил брат рассказывать –
В душе – обида, боль...
Умолк, чтоб не расстраивать,
– Идем скорей домой!

За домом – сад, и райская
В нем яблоня цвела,
Роскошная красавица
Любимицей была.

И снова душу ранили
Пустырь и дерева.
– То было дело давнее,
Срубили на дрова.

Соседский домик около,
В нем ласковый покой.
Узнала я, что колокол
Частицей, но живой.

Сосед наш – добрый, искренний,
Теперь его уж нет –
Он вытащил единственный,
Последний свой билет...

В тот вечер... тропкой узкою
В бесовской суете
Он спрятал сердце музыки,
Пока ругались те.

Звонкоголосый язычок,
Ребристый и стальной...
Потом увез его сынок,
Он в Харькове – живой!

Центральной улицей идем,
А улицы-то нет!
Колодец, правда, есть, но в нем
Печальный есть секрет:

Когда журавль опустишь вниз –
Водицы зачерпнуть –
Ты эхо достаешь. – Не злись,
Нам детство не вернуть.

Идем мы все же за водой
В домишко неприметный –
Подруга детства! Боже мой!
Девчонка с белой головой,
С какой такой планеты?!

– А где же школа? Пятый класс?
Где школьный двор и сад?
Ведь если жизнь нам удалась,
То школе той – Виват!

Где тот ручей, что к школе путь
Весной нам преграждал?
А мы, не огорчась ничуть,
Бежим смотреть «девятый вал».

Ручей тот высох, не бурлит,
И мостики снесло
Душа моя опять болит,
Не умирай село!

Здесь наши предки – из Черкасс
Бежали от врагов,
Село горело и не раз,
Но возрождалось вновь.

Возможно, снова забурлит
Здесь жизнь живым ключом
И чье-то детство возродит,
Ведь красота кругом!

И среди этой красоты
Который год подряд,
Не убоявшись простоты,
Живет один наш брат.

Оставил детям он комфорт
И городской уют,
Не сожалел, наоборот:
– Здесь соловьи поют!

Отец его был пчеловод.
Я помню этот мед!
В сорок шестой тот знойный год
Кто голодал – поймет.

Тягучим золотом сверкал
В тарелке на столе,
Престольный праздник даровал
Голодной детворе.

Нас брат встречает на крыльце
Уже такой больной!

С улыбкой детской на лице,
Весь радостно-родной.

Воспоминанья, шутки, смех
В саду, в густой тени,
Как будто не было тех лет
– Ну, Маша, не томи!

Помолодела, завелась
Жена Ивана – Маша
И стол в саду накрыла враз,
Течет беседа наша.
Гудит, звенит пчелиный рой –
Наследство от отца,
И снова мед, и снова зной,
И радость без конца.

Сквозь пальцы – время, что вода,
Всплакнули, расставаясь,
Как оказалось, – навсегда,
Одна Маша осталась...

И снова церковь. Рядом – сруб,
Пьем воду ключевую.
– Мой край родной! – Говорю вслух –
Тебе б судьбу иную...

В судьбе моей, твоей, его
Есть праздники и будни,
Но нет на свете никого,
Кто детство позабудет.

Пора домой, уж солнышко
Давно прошло зенит.
Мне кажется, тот колокол
Звенит, звенит, звенит...

Белгород–Харьков 2009–2012 гг.